

АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ИРАНЕ: ПОЛИТИКА ВЛАСТЕЙ И ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВА

© 2026

Е. В. Дунаева¹

В данной статье рассматриваются политика властей ИРИ в отношении многочисленных афганских мигрантов и причины беспокойности общества их пребыванием в стране. После прихода к власти в Афганистане в августе 2021 г. движения Талибан Иран столкнулся с волной массовой миграции афганцев, не разделяющих идеологические установки теократического режима, обеспокоенных ухудшением экономической ситуации и безработицей, опасавшихся преследований по политическим мотивам, стремящихся дать своим детям достойное образование. Количество официальных мигрантов достигло 5 млн, а нелегальные составляли ещё 2–3 млн человек. Руководство ИРИ, принимая афганцев, обеспечило им бесплатные возможности для получения образования и медицинской помощи, устройства на работу, открытия своего бизнеса, лишь ограничивало места их проживания определёнными *останами*. Власти использовали афганцев в своих интересах в регионе и внутри страны. Такой массовый наплыв афганцев, большая часть которых проникала в страну нелегально, вызвал беспокойство в иранском обществе. Выражая недовольство в связи с огромными суммами, которые правительство тратило на афганцев в условиях ухудшения социально-экономической ситуации внутри страны, местные жители в социальных сетях обсуждали угрозы безопасности, а также внутривластическому и социально-культурному развитию ИРИ в связи с присутствием мигрантов. Миграционные проблемы впервые были поставлены на обсуждение перед президентскими выборами 2024 г. Новое правительство принимало меры для ужесточения контроля мигрантов, возвращало нелегальных мигрантов. Массовая высылка афганцев проводилась по окончании 12-дневной израильской агрессии ввиду обвинения афганцев в связях с Израилем, что обострило отношения между двумя странами.

Ключевые слова: Афганистан, мигранты, Талибан, Исламская Республика Иран, миграционная политика, возвращение мигрантов

Для цитирования: Дунаева Е. В. Афганские беженцы в Иране: политика властей и позиция общества. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2026. № 3. С. 182–191. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-182-191

AFGHAN REFUGEES IN IRAN: GOVERNMENT POLICY AND PUBLIC OPINION

Elena V. Dunaeva

This article discusses the policy of Iranian authorities regarding numerous Afghan migrants and the reasons for public concern about their stay in the country. After the Taliban came to power in Afghanistan in August

¹ Дунаева Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, elena-vd@list.ru

Elena V. Dunaeva, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, elena-vd@list.ru
ORCID: 0000-0003-3492-1361

2021, Iran faced a wave of mass migration of Afghans who do not share the ideological attitudes of the theocratic regime, worried about the worsening economic situation and unemployment, fearing persecution, seeking to give their children a decent education. The number of official migrants reached 5 million, and illegal ones amounted to another 2-3 million people. The IRI leadership, accepting Afghans, provided them with free opportunities for education and medical care, getting a job, starting their own business, and only limited their places of residence. The authorities used Afghans to their advantage in the region and domestically. Such a massive influx of Afghans, most of whom entered the country illegally, caused concern in Iranian society. Expressing dissatisfaction with the huge expenditures of the government on Afghans in the context of a worsening socio-economic situation within the country, threats to security, as well as to the domestic political and socio-cultural development of Iran were discussed on social networks. For the first time migration problems were put on the discussion before the presidential elections of 2024. The new government took measures to tighten the control of migrants, returned illegal migrants. The mass expulsion of Afghans was carried out at the end of the 12-day Israeli aggression in view of the accusation of Afghans in relations with Israel, which aggravated relations between the two countries.

Keywords: Afghanistan, migrants, Taliban, Islamic Republic of Iran, migration policy, return of migrants

For citation: Dunaeva E. V. Afghan Refugees in Iran: Government Policy and Public Opinion. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 3. Pp. 182–191. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-3-182-191

После прихода к власти в Афганистане в августе 2021 г. движения Талибан и установления теократического режима страна столкнулась с массовым оттоком населения в соседние государства. Наибольшее количество афганских мигрантов принял Иран.

Западный сосед Афганистана уже пережил несколько волн миграции афганцев в период гражданской войны в 80–90-е годы XX в. Известно, что в начале 80-х годов практически свободный въезд афганцев через границу ИРИ санкционировал сам имам Хомейни, и власти предоставляли им статус беженцев. Некоторые исследователи политику иранских властей по отношению к афганцам с того периода и по настоящее время называют «политикой открытых дверей», в то время как в Пакистане беженцев расселяли исключительно в специальные лагеря [Modrzejewska-Leśniewska, 2020, p. 15]

Руководство ИРИ, принимая афганцев, обеспечило им возможности для получения образования и медицинской помощи, устройства на работу, открытия своего бизнеса, лишь ограничивало места их проживания определёнными *останами*.

Периодически власти использовали их в своих интересах в зависимости от складывающейся внутренней или региональной ситуации. Так, афганцы, в первую очередь те, кто участвовал в военных действиях внутри своей страны, направлялись на фронты ирано-иракской войны (1980–1988) или активно использовались в условиях нехватки рабочей силы на промышленных предприятиях. Афганские беженцы, организованные наиболее радикально революционными кругами ИРИ, в декабре 1980 г. вторглись на территорию советского посольства и нанесли большой урон историческому зданию. Практика использования афганцев продолжилась и в последующие годы. В 2010-х годах их вербовали в военные структуры — дивизию «Фатемийон», для участия в борьбе с оппозицией в Сирии и обеспечения поддержки правительства Б. Асада. В январе 2026 г., в дни подъёма оппозиционного движения внутри Ирана, бойцы «Фатемийон» привлекались для разгона демонстраций и подавления вооружённых групп оппозиционеров.

На начало 2000-х годов афганцев насчитывалось около 2,8 млн чел., причём получили специально введённую для регистрации мигрантов карту «Амайеш» (*Amayesh*) 950 тыс. и ещё около

500 тыс. проживали по временным визам с афганскими паспортами [Dorooh, 2025]. Афганцы-сунниты, в основном таджики, составляли 52,5%, шииты, преимущественно хазарейцы, — 47,4%. Стоит отметить, что более 52% афганцев из числа официально зарегистрированных родились в Иране [Dorooh, 2025].

Власти ИРИ предпринимали попытки выработки миграционной политики и установления контроля за въезжающими в страну, пытаясь упорядочить их прибытие в страну, однако до настоящего момента так и не смогли разработать ни соответствующего законодательства, регулирующего пребывание мигрантов, ни программ по их адаптации в стране. В отдельные периоды проводились кампании по репатриации афганцев.

Согласно переписи населения ИРИ 1395 г. (2016/17 г.), афганцев насчитывалось 1600 тыс., однако с учётом нелегальных мигрантов их число немногим превышало 2 млн [Nataeyeje-tafsili, 1396, pp. 33–34], что составляло 2,5% от всего населения ИРИ. Очевидно, что ухудшение экономической ситуации в Иране ввиду наложенных санкций, следствием чего стало сокращение валютных доходов, а также инфляция, рост цен и девальвация иранского *риала*, привели к некоторому сокращению числа афганских беженцев к концу второго десятилетия XXI в. [Норик, 2023, с. 124] Однако уже с осени 2021 г. после прихода к власти Движения Талибан Иран захлестнула новая, самая мощная волна афганских мигрантов. Основными причинами их переселения в соседний Иран стали политическое неприятие талибов как представителей наиболее радикального религиозного течения, недоверие к новой власти, опасения относительно внутривластной стабильности и личной безопасности.

В первую очередь в Иран переселялись афганцы, работавшие в государственных структурах при правительствах Хамида Карзая и Ашрафа Гани до талибов или служившие в вооружённых силах.

Сложная экономическая ситуация первых месяцев после смены власти, проявившаяся в перебоях с поставками продовольствия и товаров первой необходимости, высокий уровень безработицы и прекращение международной помощи, отсутствие ясных перспектив улучшения ситуации также подталкивала афганцев к переселению в Иран.

В последующие месяцы определяющим стал религиозный фактор: как и в 90-е годы, когда талибы захватили власть в Кабуле, значительную часть беженцев составили шииты, преимущественно хазарейцы. Бежали в Иран и представители других этносов, прежде всего таджики. Среди мигрантов есть и пуштуны, не разделяющие политику Талибан. Официальных данных относительно численности этнической и религиозной принадлежности афганских мигрантов, прибывших в Иран с 2021 г., нет.

Одной из причин переселения стало также стремление к получению образования, неприятие социально-культурной политики Талибан. В Иран переехали многие представители афганской научной и культурной интеллигенции. Иранский социолог С. Гадими утверждает, что «средний класс Афганистана сейчас находится в Иране. Преподаватели университетов, школьные учителя, бывшие государственные служащие покинули свою страну, в большинстве остаются без работы» [Chaleshha-ye mohajeran, 1402 (2023/24)] Семьи с детьми, особенно девочками, опасаясь ужесточения политики талибов в отношении прав женщин в сфере образования и занятости, также переезжали в Иран. Со временем были выстроены каналы перевозки девушек в эту страну на учёбу².

Согласно данным, приводимым А. Р. Хавари, проводившем опрос афганских мигрантов, покинувших страну после августа 2021 г., проживающих в г. Мешхед, большинство из которых хазарейцы, из опрошенных мужчин (21 чел.) причинами миграции большинство (9 чел.) назвало

² Об этом автору статьи рассказали в январе 2025 г. афганки, обучающиеся в Университете А. Табатабаи, которых за плату перевозила афганская семья, представив как своих родственников.

религиозный и этнический фактор, 4 — фактор безопасности, 3 — неприятие политики талибов, 2 — экономические причины, остальные — безопасность семьи, неравенство этносов в правах. Среди опрошенных 14 женщин в основном акцентировались следующие причины: стремление получить образование — 5 чел., опасение этнического геноцида и религиозный фактор [Khawari, 2023, p. 116]. Он же сообщает о том, что уже к концу 2022 г. количество афганских мигрантов достигало 5 млн [Khawari, 2023, p. 114]. Такие же и даже более высокие цифры приводили иранские СМИ. Так, газета «Джомхури-йе-эслами» отмечала, что афганцев насчитывается от 5 до 8 млн что составляет 6–10% населения Ирана³. Отметим, что министр внутренних дел ИРИ в начале 1402 г. (2023/24) подтвердил цифру в 5 млн чел⁴. Он же отметил, что 2 млн въехали нелегально и не зарегистрированы, а 3 млн получили визы или разрешения на въезд. Причем часть афганцев, официально въезжающих как паломники, туристы или с целью лечения, остаются на жительство в Иране.

Такой массовый наплыв афганцев, большая часть которых проникала в страну нелегально, вызвал беспокойство иранцев. Если в первые месяцы после смены власти население Ирана выражало беспокойство развитием ситуации в соседней стране, подчёркивало историческую и культурную близость двух народов, оказывало гуманитарную помощь, поддерживало беженцев, осознавая сложную экономическую ситуацию в Афганистане и политические риски, то уже к концу 2022 г. вопрос о присутствии афганских мигрантов превратился в широкий общественный дискурс, в который были вовлечены меджлис, правительство, СМИ, соцсети. Непрекращающийся и плохо контролируемый приток афганских мигрантов, отсутствие данных о нелегально въехавших и периодически возникающие слухи о предоставлении афганцам иранского гражданства всколыхнули соцсети и вылились в острые дискуссии внутри меджлиса. Там прозвучали цифры от 6 до 8 млн человек, из которых 80% въехали нелегально, притом было признано, что такое количество мигрантов угрожает безопасности страны⁵. Особенной остроты недовольство таким положением проявилось после ряда террористических актов и убийств, потрясших общество, при расследовании которых обнаружился «афганский след». Летом 2022 г. — нападение на трёх представителей духовенства в Мешхеде на территории комплекса гробницы имама Резы, осенью 2023 г. — террористический акт в шиитской святыне — мечети Шах Чераг в Ширазе, убийство известного режиссёра Мехрджуйи и его супруги — актрисы Мохаммадифар, волна убийств в Семнane. Рост террористических актов на территории Ирана напрямую увязывали с присутствием афганцев. Утвердилось понимание того факта, что среди мигрантов есть представители радикальных организаций, въехавшие в страну с оружием. Возможно, некоторые из них имеют прямые связи с ИГИЛ. Цель их пребывания — дестабилизация обстановки в стране.

Хотя представители МВД сообщали о выдворении подозрительных лиц, постоянном возвращении незаконных мигрантов, укреплении контроля на границах, запуске системы мер по идентификации нелегально въехавших и недопущении повторного возвращения высылаемых афганцев, росло понимание того факта, что в соответствующих органах нет программы для упорядочивания присутствия афганцев, их передвижения и адаптации в Иране, поскольку отсутствуют необходимые законодательные акты.

В меджлисе ИРИ с 2018/19 г. обсуждался проект закона о создании национальной миграционной организации, её правах и обязанностях. Был поставлен на обсуждение новый закон о гражданстве. Ни один из этих вопросов не дошёл до стадии окончательного утверждения, но в рамках

³ Jomhuri-ye-eslami. 20 mehr 1402 (12.10.2023).

⁴ Roknanet. 10.07.1402. (02.10.2023). URL: <https://www.rokna.net/fa/tiny/news-933655> (дата обращения: 15.06.2026).

⁵ Tanaghos dar amar-e mohajeran az 5 ta 8 miliun nafar [Различия в данных относительно мигрантов от 5 до 8 млн] [Decline in immigrant numbers: from 5 to 8 million people (in Persian) Khabaronline. 6 абан 1403 (2024/25). URL: khabaronline.ir/xmNMK (дата обращения: 29.04.2026).

МВД уже при правительстве М. Пезешкиана была создана структура под названием Национальная организация по делам мигрантов.

А к осени 2023 г. ввиду новой волны беженцев, которых выдворяли власти Пакистана, реализуя план репатриации, настолько усилилось социальное напряжение, особенно в районах массового проживания афганцев, что оно угрожало усугублением внутривнутриполитического кризиса. Росло понимание того, что приём миллионов афганцев дестабилизирует не только экономическую ситуацию, переживающую серьёзный кризис ввиду наложенных жёстких санкций, поскольку отнимает рабочие места у иранцев, но и приводит к росту преступности, терактов, негативно сказывается на социально-культурном развитии, ограничивая модернизационные процессы, грозит изменением структуры населения в ряде районов, а в перспективе может оказать влияние на изменение внутренней политики.

Афганцы, получившие разрешения на въезд или карту мигранта, получают государственную поддержку, пользуются наравне с иранцами многочисленными льготами на коммунальные услуги, бензин, покупают дотируемые товары. В рамках господдержки они бесплатно получают медицинские услуги. Причём количество рождений в афганских семьях значительно превышает число новорождённых в иранских. Так, из 300 родов, принятых в одной из больниц *остана* Фарс в 2022/23 г., 297 пришлось на афганских женщин⁶. Афганцы также проявляют заинтересованность в браках с иранками. Такие тенденции вызывает опасения относительно возможного изменения структуры населения некоторых районов в пользу афганцев-суннитов.

Рассматривая вопрос проживания афганцев, стоит учесть их более низкий уровень грамотности⁷, отличающийся от иранцев образ жизни, характеризующийся большей традиционностью.

Афганцы в большинстве своём — сунниты. В Иране число суннитских мечетей ограничено, даже в Тегеране власти не дают разрешения на такое строительство. Однако афганцам разрешено проведение намазов в специально отведённых местах. Их массовые религиозные собрания, особенно в маленьких городах, вызывают серьёзные опасения местных жителей, а порой высказываемое недовольство относительно расширения суннитского ислама приводит к беспорядкам в малых городах и даже акциям под лозунгом «долгой афганцев».

Афганские дети бесплатно обучаются в иранских школах. В 2023/24 учебном году их насчитывалось 600 тыс., и затраты на их обучение для государства превысили 335 млн долл., притом что от международных организаций было получено только 20 млн. В некоторых классах количество учеников-афганцев превышает число иранских школьников [Amari az daneshamuzan, 2024].

Стоит отметить, что в школы принимают даже афганских детей без документов. Еще в 1394 г. (2015/16) распоряжением духовного лидера было предоставлено разрешение всем афганским детям получать бесплатное образование⁸. Такая ситуация вызывает недоумение в иранском обществе, так как в ряде районов страны, особенно в Систане и Белуджистане, наблюдается ежегодное сокращение количества начальных классов, не хватает школ и учителей даже для иранских детей. Наблюдается уменьшение численности иранских учеников. Расчёты среднего балла успеваемости по провинциям показали, что он коррелируется с уровнем бедности, т. е. наиболее низкие баллы были продемонстрированы на экзаменах в *останах* с более низким уровнем жизни. Эта информация вызвала негативную реакцию среди общественности и подняла на обсуждение вопрос о том, что прерогатива государства — обеспечить достойное обучение своих граждан [Amari az daneshamuzan, 2024].

⁶ Tanaghos dar amar-e mohajeran...

⁷ По данным 2021 г. уровень грамотности населения Афганистана составлял 37%, а населения Ирана — 87%.

⁸ Особо оговаривалось, что школы должны принимать детей, не имеющих документов, и на бесплатной основе. Ранее со всех иностранцев, обучающихся в школах ИРИ, взималась плата. URL: <https://www.nasim.news/fa/tiny/news-2375217> (дата обращения: 26.04.2026).

Однако в то время как в соцсетях активно обсуждаются вопросы сложностей совместного обучения иранских и афганских детей, государство продолжает нести огромные расходы на обучение иностранцев при постоянно нарастающем дефиците бюджета. Исследовательский центр меджлиса летом 2022 г. опубликовал исследование «Об обучении детей мигрантов в Иране», в котором, принимая различия между уровнем развития детей, призывает «к единению иранских школьников с мигрантами в рамках учебного процесса для расширения культурных связей между народами» [Tahsil-e kudakan, 1401], что отражала основную линию руководства ИРИ в период правительства И. Раиси (2021–2023) в отношении афганских мигрантов — идеологическую обработку и воспитание их в духе ирано-исламской культуры с тем, чтобы в будущем использовать их как проводников своего влияния внутри Афганистана или прокси-силу в регионе.

Отметим, что 70% афганских детей получают только начальное образование, 20% — среднее, причем девочек, учащихся в средних школах второй ступени, в два раза больше, чем мальчиков. 10% поступают в университеты.

При правительстве И. Раиси расширилось количество стипендий для афганских студентов, а также их приём на платной основе. Они получают значительные льготы на оплату обучения, так, университет Мешхеда предоставляет им скидку в 70%. По данным, приводимым иранским исследователем проблем ирано-афганских отношений доктором М. Тишеяр, на 1402 (2023/24) г. «количество афганцев в университетах Ирана превышало 60 тыс. ... Интеллектуальная элита Афганистана сосредоточена в Иране. В Тегеране обучалось больше афганских студентов, чем в Кабуле. Поэтому Тегеран можно считать научной столицей Афганистана» [Moaven-e daneshgah, 1403].

По иранским оценкам, содержание афганских беженцев обходится властям в год в более чем 10 млрд долл., а помощь международных организаций по поддержке беженцев составляет лишь 6% расходов иранского правительства⁹. Согласно рекомендациям организации ООН по миграции — УВКБ (UNHCR), допустимое расчётное число иностранных беженцев на территории страны составляет 3% от численности её населения. Расходование таких средств из бюджета, испытывающего уже многолетний дефицит, также вызывает негативные отклики в обществе.

Экологические проблемы Ирана, в первую очередь, водный кризис, приведший к нехватке воды в ряде районов страны и вызывающий опасения резким сокращением водных ресурсов практически во всех районах, также вносит свой вклад в формирование негатива по отношению к афганцам. Поскольку именно на них переносится недовольство политикой властей Афганистана, перекрывших возможность для восточных районов ИРИ использовать воды реки Гильманд и озера Хамун, которые многие десятилетия делились двумя странами.

Приток афганцев усилил давление в ряде иранских *останах* на социальную инфраструктуру, отбирал рабочие места¹⁰, повысил общий уровень криминогенности. К концу 2023 г. афганцам административно запретили проживание в 16 провинциях, в ряде городов. И даже для студентов закрыли возможность обучения в ряде университетов.

Обсуждалась вероятность того, что провоцирование массовой миграции из Афганистана — это стратегический план талибов, позволяющий им, с одной стороны, создать в своей стране государство с опорой на один этнос, язык, религиозное течение — пуштуны, сунниты, а с другой — ослабляющий тем самым положение соседних государств, в данном случае — ИРИ, обостряя внутреннюю ситуацию экономически, создавая социальные проблемы, а также используя отдельных

⁹ Khamshahri. 23.09.1403 (11.12.2024). URL: hamshahrionline.ir/x9KnX (дата обращения: 20.04.2026).

¹⁰ В данной статье автор не рассматривает экономические последствия пребывания афганских беженцев, хотя они внесли определённый вклад в развитие экономики ИРИ, перенося свой бизнес в Иран и инвестируя в экономику ИРИ более 2 млрд долл., занимая свободные рабочие места в строительстве и других сферах. Однако укрепившийся в обществе негативный подход к мигрантам не принимал во внимание этот аспект, хотя он обсуждался на экспертных дискуссиях.

мигрантов для действий, не отвечающих национальным интересам ИРИ. В экспертных кругах ИРИ, допуская такую возможность, требовали от структур безопасности особого контроля над мигрантами вплоть до полного закрытия границ.

Ввиду противостояния религиозно-политических элит в Иране, наблюдаемого по линии либеральные и умеренно консервативные — радикально консервативные, и ввиду приближающихся выборов в меджлис зимой 2024 г. высказывались опасения о том, что в перспективе афганцы могут стать гражданами ИРИ и принимать участие в выборах, а учитывая их более низкий уровень образования, большую религиозность, более традиционный уклад жизни, они могут расширить ряды электората самых радикальных исламских течений. Сообщалось, что среди депутатов нынешнего состава 20 — афганцы по происхождению.

В ходе общественных дискуссий поднимался вопрос и о возможном влиянии языка дари на язык фарси в ИРИ.

Таким образом, несмотря на периодически проводимые властями высылки нелегальных афганцев, их пребывание в Иране провоцировало усиление кризисных явлений в экономике и обществе, что представляло вызов для властей и требовало корректировки политики по отношению к Афганистану, правительство которого не было официально признано ИРИ, но связи между соседними государствами поддерживались, развивалось торгово-экономическое сотрудничество.

Вопросы относительно политики по отношению к мигрантам были подняты и в ходе внеочередной предвыборной президентской кампании, проходившей в июне 2024 г. после гибели президента И. Раиси. Интерес к вопросу о миграционной политике впервые поднимался в истории выборов кампаний в ИРИ. Некоторые кандидаты высказывались относительно своих позиций по этому вопросу, отвечая на запросы электората. Так, М. Б. Галибаф, один из кандидатов в президенты, подчеркнув, что присутствие миллионов мигрантов может представлять угрозу для безопасности страны, её экономического и социального развития, высказался за необходимость укрепления восточной границы и окончания строительства стены вдоль неё, чтобы предотвратить проникновение нелегальных беженцев, напомнив, что одна из статей одобренного меджлисом 7-го пятилетнего плана развития предусматривает выделение бюджетных средств на эти цели. Он также отметил необходимость регистрации и контроля всех нелегальных мигрантов. [Khabaronline, 2024].

Миграционная политика нашла отражение и в предвыборных речах будущего президента М. Пезешкиана. Он, подчеркнув необходимость возведения стены на границе, а также отметив эффективный вклад афганцев в экономику ИРИ, высказался за упорядочивание проживания мигрантов на территории страны и строгое соблюдение ими законодательства ИРИ. Он также предложил обратиться с просьбой к европейским державам о принятии большего числа афганских беженцев или покрытии ими части расходов иранской стороны на содержание афганцев [Khabaronline, 2024].

С приходом к руководству исполнительной власти в Иране умеренно либеральных сил наблюдается незначительное смещение приоритетов во внешнеполитическом курсе страны, появилось отчётливое понимание, что развитие ситуации в Афганистане может представлять вызов безопасности Ирана. Этот вызов связан как с возможными изменениями расстановки сил внутри движения Талибан, так и с укреплением радикальной сети Даэш Хорасан и другими радикальными группировками.

В Иране при новом правительстве с осени 2024 г. укрепилось понимание того, что политика Ирана по отношению к Афганистану и афганским беженцам требует корректировки. ИРИ более не имеет возможностей принимать и обеспечивать афганских мигрантов, что параллельно с усилением контроля за мигрантами внутри страны и высылкой нелегально находящихся там лиц, а также строительством стены на границе Иран должен инвестировать в экономику Афганистана,

в частности, в сельскохозяйственные и транспортные проекты, создавая там рабочие места, чтобы внутри Афганистана решать проблему занятости.

МВД стало принимать более решительные меры по легализации афганцев. В марте 2025 г. Организация по делам беженцев выпустила уведомление о том, что выданные ранее визы на временное проживание (*барг-е саршомари*) будут действительны только до конца иранского 1404 г., те афганские мигранты, которые имеют право остаться в стране (учащиеся и студенты, члены семьи, в которой муж или жена имеет вид на жительство), должны позаботиться о легализации своего присутствия. Остальные должны покинуть страну [CAFIA Announcement, 2025]. На основе этого постановления стало осуществляться массовое выселение афганцев с иранской территории, особенно в дни и сразу после 12-дневной израильской агрессии. По данным УВКБ ООН на конец июня 2025 г., из Ирана в Афганистан вернулись 640 тысяч афганских беженцев, их массовое возвращение в основном не носило добровольный характер¹¹.

В июне 2026 г. в дни израильских атак на Иран стали появляться сообщения о связи отдельных групп афганских мигрантов с «Моссад» и оказании помощи при наведении беспилотников на военное руководство и объекты, интересующие израильскую сторону. Сообщалось даже о причастности афганцев к провозу в страну деталей беспилотников и их сбору в арендованных ими помещениях на территории Ирана. Министерство информации ИРИ сообщило о задержании более 700 человек по подозрению в причастности к шпионской деятельности и связях с Израилем. Значительно увеличилась численность задерживаемых силами безопасности нелегальных мигрантов. Открыто зазвучали заявления о том, что беженцы представляют угрозу безопасности. К концу июня резко возросла численность депортируемых¹².

Афганские власти и представители международных организаций выражали озабоченность массовой высылкой мигрантов. Представители «Талибана» в провинции Герат сообщали, что только за два дня — 25 и 26 июня более 60 тыс. афганцев пересекли границу¹³. В Афганистане поднялась волна недовольства политикой Ирана, вылившаяся в кампанию бойкота иранских товаров и продуктов. К концу августа 2025 г. было выслано 1 млн 800 тыс. нелегальных мигрантов.

Отметим, что некоторые иранские СМИ достаточно резко отреагировали на эти действия властей. Признавая возможность существования произраильски настроенных групп афганцев и необходимость их привлечения к уголовной ответственности, они высказали пожелания подходить к невиновным афганцам с позиций уважения человеческого достоинства, поскольку нынешний подход властей создаёт угрозу национальным интересам¹⁴.

Несомненно, что афганская проблематика после августа 2021 г. как с точки зрения выстраивания отношений с властями Талибан и складывающейся ситуации внутри этой страны и на более чем 900-километровой границе, так и с точки зрения миллионов афганцев, бежавших в Иран, беспокоила власти и общество. Правительство И. Раиси последовательно проводило традиционный курс по отношению к афганцам, утвердившийся сразу после исламской революции, рассматривая их братским народом, исповедующим ислам, принимало беженцев, предоставляло многочисленные

¹¹ В УВКБ призывают оказать помощь Афганистану в связи с массовым возвращением беженцев. /Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465796> (дата обращения: 20.04.2026).

¹² Ближний Восток: заботясь о безопасности, Иран выселяет афганских мигрантов. Военно-политическая аналитика. Интернет-журнал. 18.07.2025. URL: https://vpoanalytics.com/konflikty/blizhniy-vostok-zabotyas-o-bezopasnosti-iran-vysylaet-afganskikh-migrantov/?sphrase_id=1501269 (дата обращения: 20.04.2026).

¹³ Там же.

¹⁴ Ekhrāj-e shetabzade-ye anba-e afghanestani: tahdid-e manaf'e-ye melli va Karamat-e ensani [Hasty deportation of Afghan citizens; a threat to national interests and human dignity (in Persian)] [Спешная депортация афганских граждан представляет угрозу национальным интересам и человеческому достоинству]. Fararu 08.07.2025. URL: <https://fararu.com/fa/tiny/news-882180> (дата обращения: 05.05.2026).

льготы и пособия, помогало с трудоустройством. В то же время даже после 30–40 лет их пребывания не предоставляло им гражданства, продлевая лишь вид на жительство. Афганцы активно привлекались к службе в прокси-силах в регионе и рассматривались как возможные проводники иранской политики при возвращении в свою страну.

Однако нахождение огромного количества беженцев усугубляло социально-экономическую ситуацию в стране и вызывало недовольство в обществе, провоцировало антиафганские настроения, поскольку связывало с их присутствием угрозу для безопасности и внутренней стабильности в стране.

Правительство М. Пезешкиана немного скорректировало политику, приступило более активно к отслеживанию и высылке нелегальных мигрантов, ускорило возведение стены на границе, однако серьёзных мер по упорядочиванию пребывания беженцев в Иране, разработке миграционной политики или программ их адаптации осуществлено не было. Власти находятся под двойным давлением: с одной стороны — своего общества, с другой стороны, высказывают опасения, что жёсткие методы изгнания афганцев из Ирана приведут к распространению антииранских настроений внутри Афганистана, росту там суннитского радикализма, что может напрямую угрожать Ирану. Однако июньская агрессия против ИРИ привела к массовым высылкам афганцев из страны. 40-дневные израильско-американские атаки на Иран и разрушение его военной и гражданской инфраструктуры вызвали отток из Ирана многих тысяч афганцев, считающих свою страну более безопасной.

Литература/ Reference

Норик Б. В. Афганские мигранты в Иране: угроза внутренней безопасности или будущая прокси-сила? *Социальные новации и социальные науки*. 2023. № 1. С. 122–138 [Norik B. V. Afghan migrants in Iran: internal security threat or future proxy force? *Social Novelties and Social sciences*. 2023. No. 1. Pp. 122–138 (in Russian)].

Khawari A. R. Reasons why Afghan Hazara ethnic origin immigrants do not return based on examples from Iran and Turkey. *Journal of Applied Social Sciences and Fine Arts (JASSFA)*. Isparta University. 2024. Vol. 6, No. 14. Pp. 107–125.

Natayej-e tafsili-ye sarshomari-ye omumi-ye-nofus va maskan [Detailed results of the general population census (in Persian)]. Tehran: Markaz-e amar-e Iran, 1396.

Электронные ресурсы / Electronic Sources

ВУВКБ призывают оказать помощь Афганистану в связи с массовым возвращением беженцев. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/06/1465796> (дата обращения: 29.04.2026).

Amari az daneshamuzan-e afghanestani dar Iran [Statistics of Afghan schoolchildren in Iran (in Persian)] Asr-e Iran. 31.5.1403 (21.08.2024). URL: <https://asriran.com/0049xQ> (дата обращения: 29.04.2026).

Ba mohajeran-e gheyr-e ghanuni dar doulat-e Ghalibaf che barkhordi khahad shod? [Каким будет подход правительства Галибафа к нелегальным мигрантам?] [What will happen to illegal immigrants in Qalibaf's government? (in Persian)]. Khabaronline 12.06.2024. URL: khabaronline.ir/xmK7T (дата обращения: 20.04.2026).

CAFIA Announcement on the Decision for Headcount Slip Holders. UNHCR. 12.03.2025. URL: <https://help.unhcr.org/iran/en/2025/03/12/cafia-announcemnt-on-the-decision-for-headcount-slip-holders/> (дата обращения: 29.04.2026).

Chalesha-ye mohajeran-e afghan dar Iran [Вызовы для афганских мигрантов в Иране] [Challenges to Afghan migrants in Iran (in Persian)]. Farsnews 19.08.1402 (10.11.2023). URL: www.farsnews.ir/print-news/14020819000329 (дата обращения: 13.02.2024).

Dorooh H. H. Between inclusion and exclusion: Iran's selective instrumentalization of Afghan migrants. Clingendael. URL: <https://www.clingendael.org/publication/between-inclusion-and-exclusion-irans-selective-instrumentalization-afghan-migrants> (дата обращения: 20.04.2026).

Ekhraj-e shetabzade-ye anba-e afghanestani: tahdid-e manaf'e-ye melli va Karamat-e ensani [Hasty deportation of Afghan citizens; a threat to national interests and human dignity (in Persian)] [Спешная депортация афганских граждан представляет угрозу национальным интересам и человеческому достоинству]. Fararu 08.07.2025. URL: <https://fararu.com/fa/tiny/news-882180> (дата обращения: 20.04.2026).

Moaven-e daneshgah-e Allameh Tabataba'i: bish az shast hezar daneshju-ye afghan dar Iran sargarm-e tahsil-land [Vice President of Allameh Tabatabaei University: More than sixty thousand Afghan students are studying in Iran (in Persian)]. Entehab.ir. 26.09.1403 (14.12.2024). URL: <https://www.entekhab.ir/003WJT> (дата обращения: 22.04.2026).

Modrzejewska-Leśniewska J. Afghan migrants in Iran in modern times. Studia z Polityki Publicznej. URL: https://www.researchgate.net/publication/347113890_Afghan_Migrants_in_Iran/citation/download?_tr=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (дата обращения: 20.04.2026).

Roknanet. 10.07.1402. (02.10.2023). URL: <https://www.rokna.net/fa/tiny/news-933655> (дата обращения: 15.06.2026).

Tahsil-e kudakan-e mohajer dar Iran. [Educating of migrant children in Iran (in Persian)] Diaran. 22.03.1401 (12.06.2022). URL: https://diaran.ir/8006/%D8%AA%D8%AD%D8%B5%DB%8C%D9%84_%DA%A9%D9%88%D8%AF%DA%A9%D8%A7%D9%86_%D9%85%D9%87%D8%A7%D8%AC%D8%B1_%D8%AF%D8%B1_%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86/ (дата обращения: 28.04.2026).

Tanaghos dar amar-e mohajeran az 5 ta 8 miliun nafar [Decline in immigrant numbers: from 5 to 8 million people (in Persian)] [Различия в данных относительно мигрантов от 5 до 8 млн] Khabaronline. 06.08.1403 (27.10.2024). URL: khabaronline.ir/xmNMK (дата обращения: 20.04.2026).